Галлямова А.А.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт психологии и
образования
Казань, Россия*

doi: 10.18411/lj-28-02-2017-4-10

idsp 000001:lj-28-02-2017-4-10

Становление научных представлений о духовности

Духовность – одно из самых сложных для научного становления понятий, обусловленное многоаспектной феноменологией, привнесенной религиозным, философским, этическим, психологическим знанием. Однако теоретический и практический потенциал понятия обращает к нему вновь после долгого «идеологического контроля» и забвения [1, с. 169]. Внушительный объем накопленного материала постижения феномена духовности позволяет нам лишь вкратце представить основное смысловое наполнение и обозначить современные тенденции научного развития этого понятия.

В античной философии термин «духовность» непосредственно не представлен, однако древнегреческая философия богата размышлениями об образующих его понятиях: «дух» и «душа», такими исследователями как Платон, Сократ, Аристотель, Плотин и другими. Душа в основном рассматривалась как нравственная сущность, которой следовало очищаться и направлять тело к высшему, а дух практически совпадал с разумом. «Путь возвращения души позднее назовут духовным развитием, а стремление человека к духовному росту – духовностью» [4, с. 25]. В средние века душа рассматривалась основными религиями (христианством, исламом, буддизмом) как бессмертное начало, созданное Богом. Душе необходимо было приближаться к духу (абсолюту, Богу) через веру и соблюдение морально-этических принципов. Активное развитие представлений о душе и духе продолжилось уже в философии нового времени в работах Г.В. Лейбница (монады), Р. Декарта, Б. Спинозы, в классической немецкой философии в трудах И. Канта (чистые понятия разума), Г. Гегеля (триада духа), В.Ф. Шеллинга. Однако, бурное развитие естественно-научных представлений, опирающихся на достижения механики, физиологии, физики привело к отказу от идей о душе и духе. Поэтому новое осмысление и возвращение души и духа происходит в философии в XX в., как стремление реабилитировать ценности внутреннего мира, прежде всего у экзистенциальных философов: С. Кьеркегора (экзистенция), К. Ясперса (само-бытие), М. Хайдеггера (осознание конечности).

В отечественной научной мысли представления о духовности обогащены

историей и наследием «русской духовной психологии» [1, с. 153]. Большой вклад в которую внесли религиозные деятели и такие философы, как С.Н. Булгаков, В.С. Соловьев, Н.Ф. Федоров, П.А. Флоренский, определявшие духовность как одухотворенное универсальное начала мироздания, С.Л. Франк связывавший духовность со смыслом жизни, А.Ф. Лосев, Н.О. Лосский представлявшие духовность как внутренние духовные абсолюты, как нравственные ценности личности, М.М. Бахтин, Д.С. Лихачев, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, В.Г. Федотова, которые в своих работах использовали термин «духовность» в качестве ценностного содержания сознания.

В психологическом научном знании к данному моменту не имеется единого понимания духовности, несмотря на значительное внимание к проблемам духовности в трудах Л.И. Божович, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, и современный анализ в работах К.А. Абдульхановой-Славской, Б.С. Братуся, А.В. Брушлинского, Ф.Е. Василюка, А.А. Гостева, Д.А. Леонтьева, В.П. Зинченко, В.Ф. Петренко, В.А. Пономаренко, Л.М. Попова, В.Д. Шадрикова и многих других. В то же время можно обозначить основные направления психологического анализа духовности. Так, согласно В.В. Знакову, выделяется четыре направления поиска духовного: как продукта жизнедеятельности субъекта, как духовные состояния, как принцип саморазвития и, наконец, как божественное откровение. Например, Б.С. Братусь, анализируя с религиозных позиций, отмечает, что «в наивысшей степени духовность обнаруживает себя и становится способом жизни человека, когда он вступает в личные отношения с Богом - поистине высшей основы всего бытия человека и всего Универсума» [2, с. 135]. Перспективным для науки и практики представляется, развиваемое Л.М. Поповым, рассмотрение духовности как феномена, «высшей добродетели» этической психологии личности, напряжение (конфликт и потенциал), диалектику и единство которой образуют фундаментальные понятия – «добро» и «зло», другими словами «светлая и темная духовность», «благостные и греховные деяния человека» [3, с. 17]. Здесь духовность предстает как черта, формирующаяся при взаимодействии с культурным наследием и освоением ее, что в свою очередь зависит от духовных способностей (сплава интеллекта и духовных состояний).

Стоит отметить, что множество современных исследователей также развивают практикоориентированный потенциал «духовно-нравственного» развития и воспитания (Абидова Н.Ф., 2009; Аболин Л.М., 2008; Глазкова Т.Н., 2012; Голубева О.Ю., 2016; Колосов К.А., Пучкова Г.В., 2012; Костакова И.В., Григорьева С.С., 2013; Мельникова Н.В., 2015; Павлык Н.В., 2015; Самедова Ю. А., Григоров С. Ю., Забавников В. Н., 2015; Самылова О.А., 2013; Сорокоумова С.Н., Исаев В.П., 2013 и др.).

Таким образом, высокая теоретическая и практическая значимость исследования духовной сферы человека мотивирует нас на научные поиски в этой сфере, и в то же время неоднозначность предмета исследования натолкнула на возможность научного поиска под другим углом, а именно, с позиций исследования житейских представлений о духовности, с результатами которых мы планируем ознакомить в следующих работах.

Литература

1. Артемьева О.А. Социальная биография русской духовной психологии (историко-психологический анализ) / О.А. Артемьева. – Вестник ПСТГУ, IV: Педагогика. Психология, 2011. Вып. 1(20). С. 153-169.
2. Братусь Б.С. Начала христианской психологии. Уч. пос. для вузов / Б.С. Братусь, В.Л. Воейков, С.Л. Воробьев и др. / - М.: Наука, 1995. – 236 с.
3. Попов Л.М. Добро и зло в этической психологии личности / Л.М. Попов, О.Ю. Голубева, П.Н. Устин. М.: Институт психологии РАН, 2008. - 264 с.
4. Штумпф С.П. К истокам феномена духовности. Анализ понятия «Душа» в контексте западноевропейского философского знания // Вестник БГУ. 2011. №6 С.23-30.